

АЛЬФРЕД МАРШАЛЛ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович, к.э.н.¹

ЗАТЕВАХИНА Анна Васильевна, к.э.н.¹

¹АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.И. Яковлев, 191023, Невский пр., 60,
Санкт-Петербург, Россия Тел.: +7(921) 962-38-09. E-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является анализ уравнения баланса Кембриджской школы, впервые сформулированного вербально Альфредом Маршаллом в работе «Деньги, кредит и коммерция» (1923) и уравнения обмена Ирвинга Фишера, изложенного им в работе «Покупательная способность денег» (1911). Сравнение конкурирующих теорий на основе закона денежного обращения осуществлено с целью верификации главным образом уравнения баланса как простой макроэкономической модели, хотя и не всегда явно формализованной. Анализ взглядов Альфреда Маршалла на теорию денег актуален в свете развития современной финансовой сферы, в частности, с целью построения макроэкономической модели «цифровых денег».

Ключевые слова

Деньги, денежные знаки, закон денежного обращения, уравнение обмена, уравнение баланса, теория кассовых остатков, «цифровые деньги», макроэкономическая модель.

ALFRED MARSHALL AND QUANTITY THEORY OF MONEY

IAKOVLEV Alexander I., PhD in Economics¹

ZATEVAHINA A.V., PhD in Economics¹

¹ ANO HE «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Iakovlev A. I., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
Tel.: +7(921) 962-38-09. E-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru

Abstract

The subject of the study is analysis of the Cambridge cash balance equation first formulated verbally by Alfred Marshall in his work «Money, Credit & Commerce»(1923) and the equation of exchange of Irving Fisher, described by him in the work «The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises» (1911). The comparison of competing theories based on the law of monetary circulation is carried out in order to verify

mainly the cash balance equation as a simple macroeconomic model, although not always explicitly formalized. Analysis of Alfred Marshall's views on the theory of money is relevant in the light of the development of the modern financial sphere, in particular, with the aim of building a macroeconomic model of «digital money».

Keywords

Money, token money, law of monetary circulation, equation of exchange, cash balance equation, cash balance approach, «digital money», macroeconomic model.

Введение

Перспективы появления «цифровых денег» закономерно возвращают экономическую мысль к анализу научных работ по проблемам теории денег в начале прошлого века, всплеск которых был вызван фундаментальной трансформацией финансовой системы того времени. Целью исследования ставится в связи с этим критический анализ уравнения баланса Кембриджской школы как одного из инструментов современной макроэкономики. Последние события добавляют еще одну немаловажную деталь: состояние экономической теории сегодня, т.е. на фоне текущего глобального кризиса, на наш взгляд, таково, что имеет все шансы повториться ситуация, которую потом стали называть «водоразделом в науке» – до Кейнса и после Кейнса [1, с.42].

Количественная теория денег versus доходная теория цен

Фундаментом теории денег в XX веке, во многом идеологическим, является количественная теория, на ее основе строится, по большому счету, современная теория денег и официальная монетарная политика, включающая множество версий и нюансов, в поддержку и развитие которой создан обширный аппарат математического моделирования. Это так называемый «mainstream».

Сутью, квинтэссенцией количественной теории выступает знаменитое уравнение обмена (не путать с эффектом) Ирвинга Фишера, детально описанное в монографии «The Purchasing Power of Money», изданной в 1911 году (в России утвердилось название «Покупательная сила денег»)[2]. Это всем экономистам и даже просто тем, кто изучал экономику, знакомое выражение $MV = PQ$. Несмотря на более чем вековую дискуссию, оно также общепотребительно, как и закон всемирного тяготения Исаака Ньютона.

Считается, что уравнение Фишера – простая математическая модель, но, несмотря на ее простоту, она является основой современного макроэкономического анализа, представляя собой одно из самых противоречивых следствий, скажем так, идеи эквивалентного обмена в масштабах общества,

восходящее еще к закону Жана Батиста Сэя [3]. Уравнение обмена Фишера есть лишь одна из спорных попыток сначала классики, а затем и неоклассики, но уже «математически» выразить и определить условия (тем самым обосновать идею) устойчивого равновесия на товарно-денежном рынке, т.е. «логическую невозможность перепроизводства всех товаров» [4, с. 137].

По историческим меркам, практически сразу же у уравнения Фишера появляется если не альтернатива, то математический и экономический двойник в виде уравнения баланса (Cambridge equation) Кембриджской школы⁹. Истоки проблемы лежат в великом споре Банковской и Денежной школ (обычно с большой буквы) в начале XIX века, в связи с чем вспомним одного из авторитетных противников количественной теории, лидера Банковской школы Томаса Тука (Thomas Tooke). Томасу Туку не повезло. В истории экономической мысли у него весьма двусмысленная репутация. И создал ему эту репутацию во многом ученый с непростой судьбой Йозеф Шумпетер. Томас Тук считал, что количественная теория денег не верна. Один из выводов, которые он осмелился сделать в работе «Исследование принципов денежного обращения»¹⁰, таков: «Что цены товаров не зависят ни от количества денег, обозначаемого количеством банкнот, ни от количества всех средств обращения, но что, напротив, количество средств обращения есть следствие цен»¹¹ [6, с. 123].

На вполне ожидаемый вопрос, а что же тогда определяет цены товаров, Тук дает такой ответ (под № 13): «Только количество денег, составляющее доходы различных слоев в государстве по статьям рента, прибыль, жалованье и заработная плата и предназначенное для текущих расходов в соответствии с потребностями и привычками различных классов, само по себе является ограничивающим фактором совокупности/суммы денежных цен; только эти цены могут быть правильно определены как общие цены. Как издержки про-

⁹В России более известна как теория кассовых остатков (Cambridge cash balance approach). Создателями считаются Альфред Маршалл (Alfred Marshall) (70-е годы XIX века), Артур Сесил Пигу (Arthur Cecil Pigou) и Деннис Робертсон (Dennis Holme Robertson), а также сам лорд Дж. М. Кейнс.

¹⁰Таков перевод названия монографии Томаса Тука «An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking» в работе В.М. Усоскина [13, С. 116].

¹¹ That the prices of commodities do not depend upon the quantity of money indicated by the amount of banknotes, nor upon the amount of the whole of the circulating medium; but that, on the contrary, the amount of the circulating medium is the consequence of prices [6, с. 123].

изводства являются ограничивающим фактором / принципом предложения, так и совокупность денежных доходов, направляемых на расходы для потребления, является ограничивающим фактором/принципом спроса на товары» [6, с. 123]. Ну, собственно, теория этими тезисами во многом и ограничивается, но она занесена в анналы истории экономической мысли как «доходная теория цен» (incometheoryofprices).

Йозеф Шумпетер не преминул в своей талантливой, кстати, работе «История экономического анализа» вполне обоснованно заметить: «Дело в том, что эти доходы явно не являются первичными данными; цены определяют их в такой же степени, в какой они определяют цены; и в комплексе порождающих их факторов свое место занимает и количество денег» [7, с. 935]—тем самым верно увидев в доказательстве теоремы порочный логический круг. Но Шумпетер не захотел увидеть того, что доходы, в свою очередь, определяются у Томаса Тука издержками производства [6, с.72], на которые оказывают влияние, кстати, обратное, в том числе и колебания цен, тем самым логический круг «доходы – количество денег – цены» существует, поскольку подчинен логике воспроизводства капитала.

Количественная теория денег versus Альфред Маршалл

Задача, которую Альфред Маршалл поставил перед собой и всей школой неоклассики была нетривиальной: доказать, что есть «спрос на деньги» и «предложение денег» (в кавычках), или, как принято говорить сейчас, денежной массы. Решать ее было необходимо, поскольку обратное доказывает, что неверен сам посыл неоклассики, т.е. что стоимость товара не определяется законом спроса и предложения.

Стимулом к решению стала публикация в 1917 году представителем австрийской школы из США Бенджамином Андерсоном (BenjaminAnderson) фундаментального труда «TheValueofMoney» [8], посвященного главным образом критике количественной теории денег. Сейчас и сам автор, и его неподъемный труд практически забыты. В работе Андерсена Артур Пигу вообще не упоминается, а классик неоклассики, по сути, удостоен лишь упоминания о том, что «Принципы...» Альфреда Маршалла «почти ничего не говорят о теории денег; его мнение по этому вопросу можно найти в некоторых ответах ex cathedra на вопросы парламентской комиссии» [8, с. 48]. Но тут же говорится, что «наиболее важные дискуссии о ценности денег в Англии можно найти в длительной полемике между Денежной и Банковской школами, написанной авторами, которые не были бы причастны к созданию общей теории стоимости» [8, с. 48].

Промолчать было невозможно. Если предисловие к монографии Андерсона датировано 31 марта, то уже ноябре, т.е. практически мгновенно, в престижном журнале «TheQuarterlyJournalofEconomics» Артур Пигу публикуют работу под тем же названием («TheValueofMoney») [9].

А в 1923 году сам Маршалл издает свою монографию «Money,Credit and Commerce» [10], где пытается собрать воедино свои лекции, записи и воспоминания главным образом по теории денег и кредита. По поводу актуальности этой работы доверимся мнению лорда Кейнса: «Она, правда, составлена из прежних фрагментов, часть которых была написана пятьдесят лет тому назад...» [11, с. 372], т.е. формировалась еще в 1870-х годах.

И в последней монографии ученый остался верен себе. Количественную теорию денег он так и не признал. Единственное прямое указание на ее существование не оставляет сомнений в позиции ученого. Непротиворечивость, скажем так, «количественной доктрины» («quantitydoctrine») денег [10, с. 48], как он ее называл, обставляется ученым таким количеством условий, вполне разумных, кстати, что в итоге теории поставлен такой диагноз:«“Количественная доктрина”» полезна в той мере, насколько [условия ее выполнения] вообще возможны; поскольку она не определяет, каковы эти “прочие условия”, которые должны быть неизменными, чтобы обосновать ее предположение; и она не объясняет причин, которые определяют “скорость обращения”. Это почти трюизм» [10, с. 48].

Причиной неприятия количественной теории является методологическая позиция Альфреда Маршалла, идущая, безусловно, от классиков в лице Адама Смита и Давида Рикардо, суть которой в том, что «деньги несомненно можно сравнить с маслом, используемым для обеспечения бесперебойной работы машины» [10, с. 38]. Тем не менее Маршаллу пришлось аргументировать свою позицию. Сделать это было совсем не просто, поскольку время ученого—эпоха трансформации промышленного капитализма в капитализм финансовый. Эпоха золотого стандарта практически мгновенно, при жизни одного поколения, сменилась эпохой господства кредитных (или фиатных?) денег. Терминология ещетолько формировалась, но многие ученые уже поняли, что деловая практика требует другой теории денег. Альфред Маршалл не захотел этого замечать, поскольку был убежден в том, что теория спроса и предложения – это и есть истинная теория стоимости. Надо сказать, что об этом сейчас стараются не вспоминать. Современная теория денег не имеет методологической базы, как это было в XIX веке, и деньги аксиоматично покоятся на трех своих функциях

(точнее, висят в воздухе), как когда-то Земля «стояла» на трех китах. Тем не менее Альфред Маршалл чтит заветы Давида Рикардо и отказаться от теории стоимости, пусть и в такой версии, не смог.

Уравнение баланса Маршалла – своеобразная модификация представлений Давида Рикардо, мечтой которого было воплощение в жизнь золотоденежного стандарта. Теория денег Альфреда Маршалла – попытка оптимизировать, точнее, минимизировать затраты общества на ведение бизнеса в условиях товарно-денежного обращения. Но если Рикардо мечтал избавиться от золота только в обращении, то Маршалл надеялся вообще отказаться от золотого стандарта, считая, что золото может заменить модная в начале прошлого века некая «единица общей покупательной способности» [10, с. 36].

Уравнение баланса: шаг вперед или два назад?

Надо сказать, что, отвергая количественную теорию, Альфред Маршалл признавал всеобщий закон денежного обращения, более того, именно на нем базируется его идея уравнения баланса. «Общая стоимость валюты страны, умноженная на среднее число транзакций для коммерческих целей в течение года, конечно же, равна общей сумме сделок, совершенных в этой стране путем прямых платежей валюты в течение года» [10, с.43]. Так вербально выражен¹² закон денежного обращения в трактовке Альфреда Маршалла.

Ученый сознательно не стал использовать при изложении своей теории денег математические выражения, понимая, насколько они могут быть уязвимы с точки зрения не только логики, но и просто здравого смысла. Поэтому формулу теории его имени приводить, на мой взгляд, не стоит. Что касается самого выражения в форме уравнения, то его авторство принадлежит ученикам и последователям Маршалла, так, Артур Пигу еще в 1917 году опубликовал свою версию Cambridge equation [9, с.42].

Уравнение обмена Ирвинга Фишера, конечно, опирается на ту же закономерность, что и вербальное определение Альфреда Маршалла, ведь ученый рассматривает эту закономерность как тождество¹³. А вот выводы делает совсем другие, поскольку, по мнению Маршалла, Фишер «не указывает на причины, которые определяют скорость обращения валюты: чтобы обнаружить их, мы должны рассмотреть величины покупательной способности, которые люди этой страны предпочитают держать в форме валюты» [10, с.43].

¹² Перевода автора.

¹³ «But this identical statement does not indicate the causes...» [10. с. 43].

Как видим, Маршалл пошел «другим путем». Начинается монография, кстати, с того, что в параграфе под названием «Функции валюты» [10, с.38] о функциях денег в традиционном для того времени политэкономическом их понимании не сказано практически ни слова. Такой своеобразный подход ничего, кроме уважения, вызывать не может.

Итак, деньги или «деньги страны», т.е. валюта(currency), а именно этот термин использует Маршалл, как правило, в своей работе, нужны. Раз нужны, значит валюта как нечто материальное, как масло для машины, вырабатывается, следовательно, как и любой другой ресурс (запас), требует затрат на воспроизводство. Сколько же валюты нужно согласно «науке»? В поисках ответа у Маршалла появляются категории «общая покупательная способность» [10, с.20] «общая стоимость валюты, которой владеет нация» [10, с. 39] и, наконец, «готовая покупательная способность» [10, с.39], при этом «спрос страны заключается не в определенном количестве металлической (или иной) валюты, а в количестве валюты, обладающей определенной покупательной способностью» [10, с.39]. Все эти категории интуитивно понятны, но их четких экономических определений все-таки не последует. Мало того, Маршалл описывает, конечно, не деньги как систему отношений, а денежные знаки, что важно, но, во избежание лишних вопросов, надо думать, носителем их выступает у ученого в основном старое доброе золото.

В ходе анализа такая функция денег, как всеобщий эквивалент, названная ученым «стандарт стоимости», смешивается, по сути, с функцией средства сохранения стоимости [10, с.16], и эта комбинация определяется как «общая покупательная способность» [10, с. 20]. Маршалл иногда и вовсе объединяет (или путает?) «стоимость» и «покупательную способность» денег в одной фразе¹⁴. Но главное, наряду с поисками ответа на вопрос, сколько же нужно стране этой покупательной способности, не менее острой становится на практике и тесно связанная с ней проблема стабильности денег [10, с. 16]. Как же решает Маршалл эту вековую проблему политической экономии? Появляется скромный пример. Как и в случае с уравнением обмена И. Фишера. Вообще, если вопросы теории пытаются решать с помощью примеров, то у авторов таких попыток, на мой взгляд, системного решения просто нет. Поскольку пример (а не практика) ни доказать, ни опровергнуть теорию не может в принципе, то решение будет верным для частного случая, но ведь мо-

¹⁴ «...the value (i.e. the purchasing power) of money...» [10. с.24]

гут быть и другие, что, как правило, превращает пример в иллюстрацию, скрывающую теоретическую слабость всей конструкции.

Начиная со всеобщего закона денежного обращения, что верно только для простого товарного производства, Альфред Маршалл определяет причинно-следственную связь спроса на валюту и скорости обращения таким образом: «Примем во внимание, что изменения в скорости обращения денег сами по себе являются следствием изменений в количестве готовой покупательной способности, которую жители страны считают выгодным хранить у себя (на руках), в своем собственном владении (*in their own holding*)» [10, с.43]. Получается, что скорость обращения валюты зависит от объема готовой покупательной способности, тем самым от объема наличности «на руках» у публики¹⁵.

Следующий шаг ученого уже очевиден: надо определить «готовую покупательную способность» валюты всей страны. Что это такое, так и останется тайной Альфреда Маршалла. После описания недолгих, надо сказать, колебаний спроса и предложения, граждане страны вслед за Маршаллом («чтобы придать определенность этому понятию») поступают следующим образом: «находят справедливым для себя хранить среднюю готовую покупательную способность в размере десятой части своего годового дохода вместе с пятидесятой частью своей собственности; тогда совокупная стоимость валюты страны будет стремиться равняться сумме этих величин» [10, с.44].

Появляется средняя в среднем. Как в свое время Ирвинг Фишер «усреднял» совокупность товарной массы через средний индекс цен (получая среднюю температуру по больнице), так и Альфред Маршалл берет некую среднюю готовую покупательную способность, по сути, с потолка, из примера: «предположим, что жители страны ... находят справедливым...» [10, с.44]. При этом даже не всегда ясно, что формирует эта готовая покупательная способность: спрос или предложение валюты страны?

Восприятие примера ученого двойственное. С одной стороны, по отдельности фразы Маршалла отличаются простотой и ясностью, но, с другой, в целом доказательство и его краткость вызывают недоумение, поскольку скрывают логическое противоречие, т.е. ошибку. Конечно, если суммировать остатки на счетах граждан страны и денежные знаки у них «на руках», то в

¹⁵Характерно, что если И. Фишер при анализе уравнения обмена четко разделяет микроуровень и макроуровень, то А. Маршалл этого не делает. Отсюда разные версии трактовки уравнения баланса даже в учебниках [14, с.79].

любой момент времени получается какая-то цифра. Ну, а если поделить на всех, то вот вам и средняя готовая покупательная способность. Если это и доказательство, то лишь того очевидного факта, что в среднем (опять же как температура по больнице) у каждого имеется «на руках» какая-то сумма денежных знаков. Любопытно, что Ирвинг Фишер так и не смог обосновать свое уравнение на микроуровне, в то время как Альфред Маршалл, наоборот, не может обосновать (лишь приводит иллюстрацию, пример) его «среднюю по больнице» покупательную способность на макроуровне.

Но идем дальше. Предположим, что средняя готовая покупательная способность, или спрос на валюту как некая доля от дохода и собственности, имеет место. Нас ждем сюрприз, поскольку определяет спрос на валюту Альфред Маршалл почему-то не в неконвертируемой [в золото] бумажной валюте и даже не в золоте (ученый их строго разделяет), а в четвертях пшеницы. В итоге, получив доход и собственность в четвертях пшеницы, спрос (подчеркиваю, спрос) на валюту определяется ученым как «общая стоимость валюты» [10, с.44], которая составляет какой-то там миллион четвертей пшеницы, ибо – внимание! – «при таком курсе каждый сможет иметь в своем распоряжении столько готовой покупательной способности, сколько он пожелает» [10, с.44]. Насколько это серьезно, мне трудно судить. Итак, спрос на валюту определяется в пшенице, тогда предложение – в золоте? Так надо понимать? Дело в том, что Альфред Маршалл пытается решить одновременно две несовместимые логически задачи, т.е. усидеть на двух стульях. Если первая из них – определить, сколько нужно валюты, по факту, наличности для удовлетворения нужд публики, то другая – определить объем желаемой валюты через равновесие спроса и предложения самой валюты, что сделать логически непротиворечиво невозможно, поэтому ученый вынужден привлекать, скажем так, к решению проблемы не только психологию (желания), но и товар, чтобы в цепи рассуждений было не просто тождество $D = D$, а все-таки хотя бы иногда обмен $T - D$.

После эксперимента с пшеницей Маршалл возвращается в реальный мир и на основе успешного доказательства примера утверждает буквально следующее: «Есть некоторая доля дохода, которую люди считают целесообразным хранить в денежной форме при том или ином состоянии общества; это может быть пятая, десятая или двадцатая часть» [10, с.45]. И, конечно, доля дохода представлена уже «в денежной форме». Мало того, софистика и в том, что среднюю общества Маршалл пытается как бы перенести на каждого из людей, хотя и посвящает целый абзац как раз различиям между ни-

ми. Очередное испытание таково. Очевидно, что существует (каково бы ни было состояние общества) «определенный объем его ресурсов», который люди «заинтересованы хранить в виде валюты». [10, с.45]. Но каковы же экономические и прочие условия такого хранения?

И здесь Маршалл допускает, на наш взгляд, сознательно грубую погрешность, повторяя тем самым ошибку количественной доктрины Фишера, в чем буквально через несколько страниц будет ее упрекать. Маршалл вводит допущение «если все остальные [условия] остаются прежними» (if everything else remains the same) [10, с.45], но никак его не комментирует. А это, конечно, ошибка.

Далее, вполне ожидаемо делается вывод: «существует такая прямая связь между объемом валюты и уровнем цен, что, если первую увеличить на десять процентов, другая также будет увеличена на десять процентов»¹⁶ [10, с.45]. Это фраза часто цитируется как доказательство, но таковым быть не может. Мало того, ее можно трактовать, при желании, как согласие с «количественной доктриной» Фишера. Но Маршалл заканчивает абзац так, как и должен классик, т.е. таким заключением: «Конечно, чем меньше доля ресурсов, которую люди заинтересованы хранить в форме валюты, тем ниже будет совокупная ценность валюты, тем выше, в силу этого, будут цены при данном объеме валюты»¹⁷ [10, с.45].

Итак, якобы на основе баланса спроса и предложения валюты, предполагая *ceteris paribus*, существует, как считает Альфред Маршалл, прямо пропорциональная зависимость между объемом валюты, т.е. наличности, которая хранится «на руках» у публики, и уровнем цен.

Каковы методологические просчеты в этих рассуждениях? Они фундаментальны, тем самым абстрактны и в эпоху *mainstream* далеко не очевидны. Если количественная теория Фишера пытается определить покупательную силу денег, скажем так, «против товара», то Альфред Маршалл со товарищи вынужден определять найденную им «готовую покупательную способность» общества в отношении дохода, а это далеко не одно и то же.

Маршалл пытается рассматривать доход в целом, т.е. общества, как неденежный, точнее, не в форме наличности, наличность (валюту) ему про-

¹⁶ Then there is this direct relation between the volume of currency and the level of prices, that, if one is increased by ten per cent, the other also will be increased by ten per cent.

¹⁷ Of course, the less the proportion of their resources which people care to keep in the form of currency, the lower will be the aggregate value of the currency, that is, the higher will prices be with a given volume of currency.

тивопоставляя. При этом совсем не случайно ученый определяет количество валюты как долю некоего «ресурса» [10, с. 45]. Отсюда, кстати, непонятные даже его современникам опыты с пшеницей. Дело в том, что деньги как экономическая категория – если и ресурс, то весьма специфический. Валюта доходом на микроуровне (на уровне физического и юридического лица) является, а в национальный доход не включается. Как она в этом случае может быть его частью? Уравнение баланса методологически неверно, несмотря на всю его кажущуюся очевидность.

Если Фишер говорит об объеме товаров и услуг против денежных знаков в обращении, то Маршалл – в отличие от его многочисленных толкователей – этого почему-то избегает, т.е. категории «товар» и «деньги» старается не путать, поскольку явно различает товар, деньги и капитал. С другой стороны, скорее заменителями валюты, чем альтернативой, выступают у него чеки, драгоценные металлы, которые обычно хранятся для обеспечения будущих потребностей, известных и неизвестных [10, с. 46], и даже «биржевые ценные бумаги».

Деньги – более чем специфический ресурс, и диалектика экономических отношений такова, что на уровне общества они не являются богатством, а лишь его представляют. И если уравнение обмена Фишера, искаженно, но все-таки отражает связь товара и денег в обращении в целом, то уравнение баланса Альфреда Маршалла в том виде, в каком оно изложено, является экономической фикцией.

Подтверждают это и безуспешные попытки поиска ученым того, что называется им «стандарт покупательной способности» (*a standard of purchasing power*) [10, с.36], чему в работе «Money, Credit and Commerce» уделено немало места. Попытки, которые сегодня кажутся наивными, стабилизировать стоимость/ценность денег, что тождественно их покупательной способности, предпринимались тогда многими. Не минула чаша сия ни Ирвинга Фишера, ни даже Людвиг фон Мизеса. Решение виделось Маршаллу в том, что существует (нужно только его найти) некий математический идеал, к которому, по крайней мере, надо стремиться. Таким идеалом для Маршалла стала «официальная единица общей покупательной способности» [10, с.36], с помощью которой, как ему казалось, «люди могли бы обезопасить себя» от превратностей экономической неопределенности в долгосрочной перспективе и которая якобы способна даже заменить деньги.

Уравнение баланса сегодня: популярные заблуждения

Из статьи в статью, из учебника в учебник¹⁸ кочуют похожие на мифы заблуждения, связанные с неверной трактовкой уравнения баланса Альфреда Маршалла. Основной причиной, на наш взгляд, является влияние, даже давление авторитета лорда Кейнса на развитие экономической мысли в течение минимум полувека.

Если взять стандартный учебник по макроэкономике, то увидим, как правило, такого рода текст: «Основные теории ликвидности были разработаны в трудах представителей кембриджской школы» [5, с. 33]. Почему вдруг появляется категория «ликвидность», у Маршалла ее нет, а, главное, как ее измерить? Ответа, как ни странно, нет до сих пор. Далее, упоминается, что «ученые этого направления используют микроэкономический подход» [5, с. 33]. Затем описывается сама формула, где, «в отличие от И. Фишера», что важно и верно, пытаются «определить массу денег через величины конечного продукта с помощью показателя ликвидности» [5, с. 33]. Далее, почему-то переходя от конечного продукта в ликвидной форме (PQ) к национальному доходу (Y), «представители кембриджской школы» выводят совсем уже детскую формулу « $M = kY$, описывающую условия равновесия между предложением (эмиссией) денег и спросом на них»¹⁹ [5, с. 34]. Ну, и вишенка на торте: «Эта формула идентична уравнению обмена, так как k – величина, обратная показателю скорости обращения денег ($k = 1/V$)» [5, с. 34].

Вот так, упрощенно, что неизбежно, и неверно, чего явно можно избежать, излагается фабула теории, которая была предметом активной полемики не одного поколения ученых-экономистов. И не вина авторов пособия, аккуратно пересказавших основной смысл Cambridge equation в современной трактовке, в том, что зачастую не только студенты, но и их учителя с трудом понимают, о чем же все-таки идет речь²⁰.

¹⁸ Традиционно в экономической литературе считается, что уравнение баланса Маршалла таково: $M = kPY$, где M – количество денег (the quantity of money), P – [средний] уровень цен, а Y – совокупный доход (aggregate real income), а k – доля реального дохода, который публика стремится держать в денежной форме (the proportion of the real income which people desire to hold in money form) [12, с.477].

¹⁹ Цитируются только наиболее спорные моменты, касающиеся проблем уравнения баланса.

²⁰ «Кембриджское уравнение – это лишь другая форма уравнения Фишера. Из него также видно, что количество денег в обращении прямо пропорционально абсолютному уровню цен» [12, с.148].

Считается, что при анализе уравнения баланса используется микроэкономический подход, поскольку последний учитывает якобы индивидуальные решения фирм и физических лиц. Дело все-таки в том, что в риторике используются категории «спрос» и «предложение». Этого оказывается достаточно, чтобы подход стал микроэкономическим, что спорно, поскольку Альфред Маршалл анализирует все-таки валюту всей страны (или общества).

Еще одно популярное заблуждение: считается, что уравнение обмена Ирвинга Фишера рассматривает деньги только в функции средства обмена, в то время как уравнение баланса Альфреда Маршалла рассматривает деньги только в функции средства сохранения. Иными словами, анализируются как бы деньги в обращении и деньги вне обращения.

Общим основанием для этих уравнений служит всеобщий закон денежного обращения, который был справедлив в эпоху золотого стандарта. Золото присутствовало в обращении (метаморфоз $T - D - T$) и застывало вне его в форме сокровища. Механизм стихийного регулирования (аналог – закон сообщающихся сосудов) требовал выполнения деньгами всех пяти функций в комплексе. При упразднении золотого стандарта если не исчезает, то серьезно деформируется механизм стихийного регулирования, каким бы несовершенным он ни был.

Поэтому странно читать учебники, в которых уравнение баланса не регулирует деньги в обращении. Как раз наоборот, Альфред Маршалл пытается доказать, что деньги «на руках» и есть собственно деньги, именно они обладают готовой, т.е. абсолютной, покупательной способностью или ликвидностью. Именно они обращаются, и именно от их количества, как уверяет ученый, зависит скорость обращения валюты. Правда, совершенно непонятно при этом, что происходит с оставшейся денежной массой, не имеющей готовой покупательной способности.

Бытует еще одно популярное заблуждение: возможность «трансформации» одного уравнения в другое, и наоборот. Смею утверждать, что уравнения по замыслу не идентичны, а выражение $k = 1/V$ само по себе не имеет экономического смысла, следовательно, доказательством быть не может. Да и по отдельности, сами по себе, ни скорость обращения денег V (точнее, число оборотов одноименных денежных единиц), ни знаменитая «константа Кембриджа» k практического значения не имели и не имеют. Они разного качества: если скорость обращения V – величина «теоретическая», расчетная, статистически не наблюдаемая, то коэффициент ликвидности k , наоборот, величина «практическая», статистически наблюдаемая, но не имеющая серьез-

езного теоретического обоснования. Мало того, обе переменные теряют в эпоху фиатных денег, т.е. в отрыве от золотого стандарта, а уж тем более сейчас, внятный экономический смысл. Скажем, как можно полноценно выполнять функцию средства сохранения стоимости, если у фиатных денег есть такое замечательное свойство, как гибкость? Не ищите ответа в современной теории денег, mainstream ответа на этот вопрос не дает.

Наконец, популярно заблуждение, что оба уравнения есть лишь версии количественной теории, согласно которой предложение денег, т.е. их количество, так или иначе определяет уровень цен²¹. Это – по мысли Альфреда Маршалла – принципиально неверно. Уравнение обмена и уравнение баланса есть не только совершенно разные, пусть и простые математические модели. Уравнения отражают два различных подхода к роли и значению денег в экономике. Если количественная теория во всех ипостасях утверждает, что динамика денежной массы определяет динамику массы товарной, то уравнение баланса, наоборот, есть теоретическое обоснование того факта, что общие экономические условия через цены товаров, которые формируют доходы, часть которых оседает в форме валюты, в итоге формируют цену валюты.

Полемика Денежной и Банковской школ, начатая в начале XIX века, возродилась столетие спустя. Продолжателем позиции и аргументации Давида Рикардо в отношении теории количества денег выступил Ирвинг Фишер (1911), а продолжателем линии Томаса Тука выступила, как это ни странно, Кембриджская школа в лице Альфреда Маршалла (1923). Доходная теория цен (*incometheoryofprices*), тезисно озвученная Томасом Туком еще в середине XIX века, была теоретически развита и трансформировалась в теорию денег, а также уравнение баланса Кембриджской школы.

Кстати, почему бы не попробовать и не сравнить, как работают и каковы результаты обоих уравнений на практике?

Будущая теория денег рождается сегодня

Скорость обращения денег в цифровую эпоху серьезно оторвалась от того экономического содержания, которое вкладывали в это понятие не только меркантилисты, не только классики, но и неоклассики, а также монетаристы. Точно также можно оценить сегодня и константу Кембриджа. Ну, а сами уравнения обмена и баланса, как, впрочем, и теории на их основе, в эпоху

²¹«Cambridge equation – исходная модель количественной теории денег (в наиболее упрощенной ее версии, трактующей пропорциональную зависимость абсолютного уровня цен от номинального количества денег в стране)»[12, с.143].

количественного смягчения и отрицательной ключевой ставки процента выглядят архаизмом.

Почему же сегодня – в начале XXI века – есть необходимость детального анализа уравнений обмена и баланса? Потому что на наших глазах активно формируется новая, цифровая экономика, которая пытается понять, как определить стоимость, или покупательную способность (по терминологии как Фишера, так и Маршалла) криптосистем обмена, как оценить цифровые финансовые активы и как гармонизировать эти явления с традиционной экономической теорией. И тут нас ждет сюрприз: теория денег XXI века принципиально не интегрируется с монетарными моделями века XX не в силу юридических или законодательных особенностей, а в силу различий в методологических подходах, возникающих на базе альтернативных по сути форм меновой стоимости.

Если цифровая монета как средство обмена работает вполне удовлетворительно как в самой замкнутой (принципиально важно) распределенной экосистеме, так и на ее границах, в обмене с традиционными ценностями аналогового мира, скажем так, то в функции сохранения стоимости она выступает сегодня не в качестве абсолютно ликвидного средства, а, скорее, как финансовый актив. Это данность. Не имея теоретического фундамента, практика наощупь пытается разобраться, как вообще работает экономика в замкнутых проектах на основе blockchain. Для этого иногда привлекается уравнение обмена И. Фишера. Но вот что странно, попыток определения стоимости цифровой монеты на основе уравнения баланса Кембриджа встречать пока не доводилось. Почему?

Выводы

Если Шумпетер был уверен, что взгляды Томаса Тука вращаются в порочном логическом круге, то точно в таком же порочном логическом круге вращается, на наш взгляд, и количественная теория Ирвинга Фишера. Пресловутая экзогенность денежной массы убедительна только при обосновании графиков спроса и предложения денег в учебниках.

Уравнение обмена и уравнение баланса сегодня – идеологические близнецы, которые, с точки зрения mainstream, решают одну и ту же проблему. Но ни вместе, ни тем более по отдельности выполнять задачу регулирования экономики на практике, т.е. посредством монетарной политики, сегодня они уже не могут, принципиально не могут, поскольку не учитывают, в частности, зависимость переменных уравнения друг от друга. Механизм обратной связи не учитывается в силу упрощения формул невзрачной фразой

ceteris paribus, эту взаимосвязь учитывает только практика. И в этом сближающая их методологическая слабость. События последних месяцев не оставляют в этом никаких сомнений.

В качестве предложения по использованию и совершенствованию рассмотренного автором подхода к теории денежных остатков Кембриджской школы считаем возможным предположить, что при анализе будущих «цифровых денег», в отличие от современных фиатных денежных знаков, независимо от формы их носителя, применение уравнения баланса как инструмента построения макроэкономической модели, лежащей в основе монетарной политики, исключено.

Список источников

1. **BiggR.** Cambridge and the Monetary Theory of Production: the collapse of Marshallian macroeconomics. St. Martin's, New York, 1990. P. 228.
2. **Фишер И.** Покупательная способность денег. 2006. – 237 с.
3. **Сэй, Жан Батист.** Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [Вступ. ст. и коммент. сост. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000.–229 с.
4. **Блауг М.** Экономическая мысль в ретроспективе/ 4-е изд., пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.
5. **М.П. Владимирова, А.И. Козлов.** Деньги, кредит, банки: учебное пособие. –2-еизд., стер.–М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
6. **Tooke Thomas.** An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1844.
7. **Шумпетер И. А.** История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ, под ред. В. С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004 г. – Т. 2. VIII + 496 .
8. **Anderson Benjamin McAlester.** The Value of Money. New York: Macmillan, 917.
9. **Pigou A. C.** The Value of Money/ The Quarterly Journal of Economics, Vol. 32, No. 1 (Nov., 1917), P. 38–65.
10. **Marshall Alfred.** Money, Credit & Commerce. Macmillan & Company, limited, 1923.
11. **Keynes J. M.** Alfred Marshall, 1842-1924 //The Economic Journal, Vol. 34, No. 135 (Sep., 1924) P. 311–372.
12. **Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д.** Современные деньги и банковское дело/ Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М. –XXIV, 2000. – 856 с.

13. **Усоскин В. М.** Теории денег. М.: Мысль, 1976. 228 с.
14. **М.Е. Дорошенко, Г.М. Куманин, И.Е. Рудакова и др.** Введение в макроэкономику: Учеб. пособие для вузов/ Под ред. М.Е. Дорошенко. – М.: Юнити-Дана.– 175 с.

References

1. **Bigg R.** Cambridge and the Monetary Theory of Production: the collapse of Marshallian macroeconomics. St. Martin's, New York, 1990. P. 228.
2. **Fisher I.** Pokupatel'naya sposobnost' deneg. 2006. – 237 s.
3. **Say, Jean Baptiste.** Traktat po politicheskoy ekonomii / Zhan-Batist Sej. Ekonomiche-skie sofizmy; Ekonomicheskie garmonii / Frederic Bastiat; [Vstup. st. i komment. sost. M. K. Bunkinoj i A. M. Semenova].– М.: Akad. nar. hoz-va pri Pravitel'stve Ros. Federacii: Delo, 2000. – 229 s.
4. **Blaug M.** Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive/ 4-e izd., per. s angl. – М.: Delo Ltd, 1994. – 720 s.
5. **М.Р. Владимирова, А.И. Козлов.** Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie. –2-e izd., ster.– М.: KNORUS, 2006. – 288 s.
6. **Tooke Thomas.** An Inquiry Into the Currency Principle: The Connection of the Currency with Prices, and the Expediency of a Separation of Issue from Banking. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1844.
7. **Shumpeter I. A.** Istoriya ekonomicheskogo analiza: V 3-h t. / Per. s angl., pod red. V. S. Avtonomova. –SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 2004 g. – T. 2. – VIII + 496 s.
8. **Anderson Benjamin McAlester.** The Value of Money. New York: Macmillan, 917.
9. **Pigou A. C.** The Value of Money/ The Quarterly Journal of Economics, Vol. 32, No. 1 (Nov., 1917). P. 38–65.
10. **Marshall Alfred.** Money, Credit & Commerce. Macmillan & Company, limited, 1923.
11. **Keynes J. M.** Alfred Marshall, 1842-1924 //The Economic Journal, Vol. 34, No. 135 (Sep., 1924). P. 311–372.
12. **Miller R. L., VanHoose D. D.** Sovremennye den'gi i bankovskoe delo/ Per. s angl. – М.: INFRA-M.– XXIV, 2000. – 856 s.
13. **Usoskin V. M.** Teorii deneg. –М.: Mysl', 1976. – 228 s.
14. **М.Е. Doroshenko, G.M. Kumanin, I.E. Rudakova i dr.** Vvedenie v makroekonomiku: Ucheb. posobie dlya vuzov/ Pod red. M.E. Doroshenko. – М.: Yuniti-Dana. – 175 s.